

В тот день погода стояла безмятежная. Жун Ин как раз сражался на арене, когда среди ясного неба вдруг грянул гром. Небеса раскололи сотни фиолетовых молний, на город навалились иссиня-чёрные тучи, а пространственные расселины по всему Линчжоу пришли в яростное движение. Бог Демонов обрушил всю мощь своего царства на печать Девяти Преисподних, заставив содрогнуться каждую пядь земли.

В мгновение ока Тройные Небеса объявили высший уровень тревоги. Владыка Подвешенных Звёзд среагировал мгновенно, перенеся всех присутствующих за сотню ли от эпицентра. Три великих бессмертных владыки объединили силы, и лишь четверть часа спустя им удалось обуздать внезапно разбушевавшегося Бога Демонов.

Множество юных бессмертных, ещё секунду назад увлечённо тузивших друг друга на помостах, даже моргнуть не успели. Перед глазами у них всё поплыло, и они, точно пельмени из дырявого решета, посыпались с арен прямиком в окрестные леса. Не успели бедолаги возмутиться, что за глупые шутки шутят Тройные Небеса, как узрели жуткое знамение: даже за сотни ли от Зеркального озера было видно, как над его водой клубится и пенится багровая демоническая скверна.

Катастрофа грянула слишком внезапно. Некоторых несчастных задело ядовитым дыханием бездны: плоть их мгновенно обуглилась и начала гнить, исторгая из груди страдальцев истошные вопли. Другие же лишились рассудка под воздействием чар скверны — они срывали с себя одежды, пускались в дикий пляс и с безумным хохотом бросались с клинками на товарищей.

К счастью, на состязания собрался цвет великих кланов. Молодые мастера быстро сориентировались: одни принялись ловить буйных сумасшедших, другие — латать раненых. Вместе с наставниками из Академии Духовной Горы они сумели удержать ситуацию под контролем.

Жун Ин помнил, что в его прошлой жизни Великое состязание сект тоже закончилось бедой. Вот только тогда всё произошло внутри тайного царства. Один из демонов с помощью запретного искусства соединил пространственную щель со своей обителью, из-за чего Жун Ин вместе с другими учениками рухнул в Духовную Бездну. Умысел отродий бездны тогда был очевиден: они хотели разом вырезать лучшую поросль праведных орденов, лишив их преемников и устроив смену поколений в крови. И им почти удалось. Из-за обрушения тайного царства погибла добрая треть учеников. Сам Жун Ин долго и мучительно выживал во тьме Духовной Бездны, пока на самом краю гибели его не спас Цзин Сяохань.

Именно тогда, в прошлой жизни, его сердце впервые дрогнуло.

Впрочем, в этой жизни — увольте. Цзин Сяохань ни капли не изменился, но теперь Жун Ин находил эту заносчивую фигуру невыносимо раздражающей. Ему вечно казалось, будто за маской холодного безразличия этот тип мысленно поливает его отборной бранью. Стоило им встретиться взглядами, как у Жун Иня так и чесались кулаки.

Теперь Жун Ин желал лишь одного: уцелеть самому, уберечь тех, кто ему дорог, и искупить грехи прошлого. Поэтому с самого начала он не спускал глаз с лазутчиков бездны.

Месяц назад он случайно наткнулся на воплощение того самого демона из прошлой жизни. Жун Ин выволок тварь на свет и жестоко извечно ранил прямо в чертогах Тройных Небес. На неё до сих пор шла охота. По логике вещей, демоны не должны были соваться в Линчжоу в ближайшее время. Во-первых, великие владыки теперь держали ухо востро. Во-вторых, тайное царство ещё даже не открылось, и лучшие преемники орденов не входили в опасную зону. Зачем Богу Демонов силой пробивать печать сейчас? Кроме лишней взбучки, он ничего бы не выгадал.

Разгадать логику этой твари Жун Ин так и не смог, решив, что у Бога Демонов просто случилось очередное сезонное обострение.

Перехватив в воздухе насмерть перепуганного юного мечника, который с рёвом наматывал круги на своём летающем клинке, Жун Ин приземлился и крепко привязал сорванца к дереву. Его яшмовая табличка «Долгого Письма» ощутимо нагрелась. Он вытащил её и скользнул взглядом по строчкам — Шэнь Синхэ и остальные обменивались сообщениями, подтверждая, что целы и невредимы.

Среди ответивших не было лишь Чэн Си.

Поймав за шиворот пробежавшего мимо младшего ученика Академии, Жун Ин хмуро спросил:

— Эй, когда наставники пересчитывали вас, ты видел старшего брата Чэнь Си?

Мальчишка испуганно сжался и замотал головой:

— Нет, ни брата Чэнь Си, ни брата Ли Цзина до сих пор нет. Наставники уже отправили людей на поиски!

В груди у Жун Иня шевельнулось нехорошее предчувствие. Он помчался к лекарской обители, но двери там оказались заперты наглухо. Опросив учеников из Башни Светлой Луны над Лазурным Морем, он узнал, что Чэн Си завершил свой бой ещё утром. Нашлись свидетели, видевшие, как после полудня он вместе с Ли Цзином и каким-то щуплым смертным направился в сторону Гробницы Длинных Мечей.

Гробница Длинных Мечей... Именно там демоническая скверна вырвалась наружу в первую очередь. Все, кто оказался поблизости, мгновенно поддались тёмным помыслам и впали в безумие. Сейчас гробница лежала в руинах, а пространственная щель разорвала её пополам. Лишь благодаря защитным барьерам, наложенным на меч «Водные Облака», своды пещеры не рухнули окончательно, не похоронив под собой любопытных зевак.

Спасатели доложили, что завалы разобраны и все уцелевшие эвакуированы. Вот только Чэн Си, Ли Цзина и Су Сяотаня среди них не оказалось.

Судя по всему, они провалились в Духовную Бездну.

Худший ученик Академии Духовной Горы, его закадычный друг, занимающий предпоследнюю строчку в списке успеваемости, и немощный смертный... Сгинуть в такой компании в недрах бездны — всё равно что получить смертный приговор.

Жун Ин нахмурился. Стоило ему представить глуповатое лицо этого никчёмного недотёпы и сотню с лишним способов, которыми демоны обычно готовят человечину, как его охватила глухая злость.

— Знаете, вы вполне могли бы разнообразить меню, — вежливо заметил Чэн Си, восседая в огромном чугунном котле с самым невозмутимым видом. — Вам самим-то не надоело постоянно хлебать пресную воду?

Вокруг него столпились жуткие твари, изъеденные демонической скверной. Они шумно хлопотали у костра, подливая воду, и капали слюной прямо на землю.

В котёл плеснули ведро ледяной колодезной воды. Окатив его с головы до ног, она мгновенно прилипла некогда пышные, струящиеся одежды бессмертного к телу. Чэн Си в один миг превратился из аппетитного кусочка свинины в жалкий набор костей. Местный шеф-повар из племени демонов брезгливо потыкал в него половником, явно сокрушаясь, отчего этот человечиска такой тощий — тут и на один укус никому не хватит.

Осознав, что делить тут особо нечего, повар вздохнул и принялся щедро засыпать в воду имбирь, сычуаньский перец, лавровый лист и бадьян. Видимо, решил приготовить пряную холодную закуску.

Вода потихоньку нагревалась. Несколько заторможенных, похожих на живых мертвецов детей притащили миску с корнеплодами и вывалили в котёл репу с картошкой. Повар лениво помешал варево и зычно приказал подчиненным:

— Я пойду доложу господину. Глядите в оба и не смейте кусать его без меня! Кто притронется — шкуру спущу!

Мелкие бесята испуганно закивали головами.

В этих уродцах ещё угадывались человеческие черты, но их лица казались обгоревшими: сквозь истончившуюся, натянутую кожу проступали кости черепа. Вместо глаз зияли чёрные провалы, сочащиеся зловещей дымкой. Они обступили котёл плотным кольцом и заворожённо сглатывали слюну.

В них всё ещё теплились остатки человечности. Чэн Си заметил, что у девочки, стоявшей

ближе всех, в волосы была воткнута дешёвая стеклянная заколка с полуразрушенным бумажным мотыльком. Наверное, при жизни она была обычной маленькой модницей.

Выловив из бульона плавающий кругляк репы, Чэн Си достал дорожный нож и за пару ловких движений вырезал изящный бутон камелии. Он протянул поделку стоявшей рядом девчущке.

— А-а... ц-цве... ток...

Её надорванные, мёртвые связки выдавили лишь хриплый шёпот. Тонкие, потемневшие пальчики, сквозь кожу которых белели кости, с величайшей осторожностью приняли подарок и бережно пристроили его на макушку.

Малышка закружилась на месте, хвастаясь украшением, а затем снова вцепилась в край котла и уставилась на пленника.

Чэн Си аккуратно поправил заколку с цветком и ласково улыбнулся:

— Вот теперь в самый раз. Тебе очень идёт.

Довольная бесовка запрыгала от радости и зашагала прочь, бережно неся на голове репчатый бутон.

Спустя минуту у котла уже собралась целая орава. Глядя на подружку, другие уродцы наперебой потянули к нему ладошки:

— Цве... ток... тоже цве... ток...

Чэн Си обречённо вздохнул.

В итоге одарить пришлось каждого. Кто-то получил розу из репы, кто-то — хризантему из картофелины. Когда грозный повар вернулся, вода в котле едва начала закипать, однако все овощи бесследно исчезли. Посреди пустого бульона, точно в горячей бане, сидел один лишь раскрасневшийся Чэн Си.

Повар рассвирепел:

— Ты же сам наше жаркое! Какого чёрта ты сожрал весь гарнир?! Есть у тебя хоть капля совести?!

Чэн Си виновато моргнул.

"Ну извините, не удержался"

Разъярённый кулинар бесцеремонно выудил его из воды за шкурку и с грохотом швырнул в железную клетку.

— Тьфу, кожа да кости! Через пару дней прибудет командующий. Придётся тебя сначала откормить. Смотри у меня, жри побольше!

Чэн Си вздохнул.

"Что ж, постараюсь оправдать доверие"

Когда в Гробнице Длинных Мечей Су Сяотань вытащил тот треклятый обломок клинка, всё вокруг взлетело на воздух. Чэн Си мгновенно потерял сознание, а очнулся уже в этом мрачном каменном подземелье.

Ли Цзин и Су Сяотань бесследно пропали, зато вокруг самого Чэн Си непрерывно сновали уродливые исчадия бездны. К его великому счастью, большинство демонов при жизни были обычными мертвецами, отчего за долгие века их разум окончательно усох. Водить их за нос оказалось проще простого.

Благодаря своим незаурядным талантам к выживанию Чэн Си последовательно избежал участи быть съеденным заживо, зажаренным на вертеле и сваренным в супе. Теперь его перевели в почётную категорию домашней птицы, ожидавшей забоя.

Что и говорить, в искусстве притворяться ветошью ради спасения собственной шкуры ему не было равных.

<http://bllate.org/book/18408/1799590>